

— Не подходи, — обронила Жуань Лань и, не обращая внимания на стоявшего в стороне Фэн Ци, которая делала вид, что ее это не касается, приказала: — Подойди сюда.

Фэн Ци замерла. Шагая вперед, она озадаченно спросила:

— Мне тоже нужно попробовать? — Она-то точно не пройдет, это к бабке не ходи.

Жуань Лань кивнула. Ухватив Фэн Ци за руку, она подвела ее к барьеру Тайного царства, заставила прижаться ладонью к прозрачной преграде и спросила:

— Что видишь?

— Э-э... Деревья, — Фэн Ци уставилась на внезапно возникшую перед ней горную пещеру и принялась нести откровенную чушь. — Больше ничего не вижу.

Жуань Лань скосила глаза, пристально вглядываясь в лицо Фэн Ци, а затем неожиданно толкнула ее. Фэн Ци споткнулась, сделала несколько шагов вперед и невольно прижалась ладонями к каменной стене, едва не плача.

Ей ужасно надоело быть вечной третьей лишней.

Тайное царство могли войти только трое: Жуань Лань, Чэнь Линьтянь и Фэн Ци. Ученики Секты Цанъюнь не пожелали тратить время на ожидание снаружи и, улучив момент с Чэнь Линьтянем, заранее отправились прямо в долину. Остальные тоже планировали поступить так же, и лишь Лю Чэн упрямо настояла на том, чтобы подождать их выхода.

Оказавшись внутри Тайного царства благодаря легкому толчку Жуань Лань, Фэн Ци немного подождала, но те не спешили присоединиться к ней, поэтому она просто выглянула наружу — и как раз вовремя, чтобы заметить взгляд, которым Лю Чэн провожала удаляющиеся спины Жуань Лань и Чэнь Линьтяня.

Вместо прежней мягкой улыбки в ее глазах теперь плескался чистейший холод.

Словно не ожидавшая, что Фэн Ци вдруг высунется, Лю Чэн на мгновение растерялась, но тут же прищурилась и дружелюбно улыбнулась ей.

Фэн Ци глазом не моргнула и ответила точно такой же улыбкой, после чего Жуань Лань снова впихнула ее обратно в пещеру.

— Наставник, а та девица из какой секты? — едва переступив порог, Фэн Ци подступилась к Жуань Лань и шепнула ей на ухо.

Теплое дыхание коснулось самой шеи, и Жуань Лань, непривычная к такому, чуть отпрянула и бросила вполголоса:

— Секта Линъюнь.

Фэн Ци потеряла подбородок: ах вот оно что, Секта Линъюнь. Неудивительно, что этот ее взгляд не сулил ничего доброго.

Упоминание Секты Линъюнь заставило Фэн Ци прокрутить в памяти немало сюжетных поворотов, а заодно припомнить, что из себя представляет эта самая Лю Чэн.

Если подумать, в книге Лю Чэн состояла в приятельских отношениях с первоначальной хозяйкой тела. Она всегда тайком сохла по Чэнь Линьтяню, но никогда не показывала чувств открыто, предпочитая оставаться рядом под маской верной подруги.

Помимо неизбежной ревности к Жуань Лань как к сопернице в любви, Лю Чэн люто ее ненавидела. Сама она обладала тремя духовными корнями: благодаря неплохому врожденному таланту ее уровень культивации рос быстро, но она все равно завидовала Жуань Лань, у которой от природы был чистый духовный корень.

Просто потому, что в абсолютно любом деле та затмевала ее.

Поэтому, догадавшись, что прежняя владелица тела тоже равнодушна к Чэнь Линьтяню, Лю Чэн охотно пользовалась этим и, выступая в роли советчицы, подбросила Жуань Лань немало проблем.

Кто бы мог подумать, что она столкнется с этой «подружкой» так рано? Выбравшись наружу, непременно нужно будет держаться от нее подальше, думала Фэн Ци, погруженная в собственные мысли. Она шла, не глядя под ноги, и едва не врезалась лбом в резко остановившегося впереди человека.

Чья-то рука мягко поддержала ее за плечо, и Чэнь Линьтянь мягко произнес:

— Смотри под ноги.

Фэн Ци вздрогнула, подняла на него взгляд и молча отступила в сторону, прячась за спину Жуань Лань.

Помимо лицемерных знакомых, ей следовало держаться подальше и от этого «ходячего кондиционера», даже если этот самый кондиционер порожден ее собственной фантазией.

— Не витай в облаках, — Жуань Лань велела Фэн Ци встать по правую руку от себя и, подумав немного, просто накинула на нее защитный барьер. Поймав ошеломленный взгляд Фэн Ци, она пояснила: — Так безопаснее.

Фэн Ци тяжело вздохнула. Безопасно-то оно, конечно, безопасно, но сияющий купол вокруг нее

лишь сильнее подчеркивал роль ходячего источника света для парочки.

Пещера хоть и тянулась далеко, оказалась на удивление просторной. Вдоль стен мерцали светящиеся кристаллы: свет падал тусклый, но вполне позволял различить выражение лиц спутников.

— Старшая сестры Жуань, позвольте мне идти впереди и указывать дорогу, — видя, что конца и края проходу не видно, Чэнь Линьтянь вызвался добровольцем.

Жуань Лань покачала головой и вежливо отказалась:

— Не нужно.

Каким бы глубоким ни был туннель, он подошел к концу. Упершись в две абсолютно одинаковые каменные двери, Жуань Лань остановилась, впилась в них взглядом и тихо промолвила:

— В какую идти?

Чэнь Линьтянь замялся, не зная, что ответить.

Фэн Ци без колебаний ткнула пальцем в правую:

— Давай сюда. — В эту дверь они могли войти втроем, а вот левая ей совсем не подходила.

Выбор Фэн Ци не вызвал у Жуань Лань возражений. Прижав ладонь к каменному механизму рядом со створкой и влив духовную энергию, чтобы запустить затвор, она ждала целую минуту, прежде чем тяжелая дверь наконец поддалась.

Убрав руку, Жуань Лань схватила Фэн Ци за запястье и шагнула внутрь, а Чэнь Линьтянь последовал за ними.

Внутри обнаружилась небольшая каменная комната — ее можно было оглядеть одним взглядом. На полу стояли три сундука, и больше ничего.

Чэнь Линьтянь подошел и поочередно откинул крышки. Внутри обнаружились травы, духовные камни и прочее добро; пусть сами сундуки оказались небольшими, набиты они были до отказа, и добыча обещала быть солидной.

— Раз их три, давайте возьмем по сундуку на каждого? — предложил Чэнь Линьтянь, обращаясь к Жуань Лань. Похоже, он мысленно прикидывал, не отдать ли один сундук Лю Чэн из Секты Линъюнь.

Жуань Лань небрежно убрала один из сундуков в Пространственный духовный камень и бесстрастно бросила:

— Идет. — Обойдя каменную комнату еще раз и убедившись, что больше здесь ничего нет, она вышла наружу.

— Наставник, — Фэн Ци, шагавшая следом за Жуань Лань по каменной комнате, приблизилась к ней, незаметно потянула за рукав и сунула в ладонь кольцо.

Жуань Лань сжала кольцо в пальцах, удивленно глядя на Фэн Ци, а та лишь озорно подмигнула ей в ответ.

Все трое покинули каменную комнату. Жуань Лань принялась отпирать левую дверь; Фэн Ци, наблюдая, как медленно расходятся створки, незаметно попятилась.

Это же тайная комната главного героя и главной героини для уединения и развития романтических чувств... Фэн Ци лихорадочно соображала, как бы сбежать так, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Однако Жуань Лань не оставила ей ни единого шанса. Стоило Фэн Ци сделать шаг назад, как та обернулась, ухватила ее за руку и рывком втащила внутрь. Стоило обоим переступить порог, как каменная дверь с глухим стуком захлопнулась, оставив Чэнь Линьтяня, который галантно ждал, пока Фэн Ци пройдет первой, снаружи.

Фэн Ци: «.....»

Нахмурившись, Жуань Лань окинула взглядом внезапно закрывшуюся дверь и, тщательно все осмотрев, произнесла:

— Механизму нужно время, чтобы накопить духовную энергию для следующего открытия. Примерно через два дня.

— Тогда он... — Фэн Ци кивнула на дверь, намекая на оставшегося за порогом Чэнь Линьтяня.

— Желая заполучить здешние сокровища, он подождет.

Про себя Фэн Ци тяжело вздохнула. Она, этакая гигантская лампочка, взяла да и выперла главного героя вон.

Эта каменная комната походила на правую, но вместо сундуков с духовными камнями в ней стояла каменная кровать, а на полу рос ковер из цветов и трав, чьи ярко-красные лепестки окрашивали все помещение в алый оттенок.

— Трава Утки-Мандаринки... — Жуань Лань оглядела заросли и слегка повела носом: в воздухе

действительно витал едва уловимый аромат.

Трава Утки-Мандаринки росла в Долине Влюбленных — вещь самая обыкновенная, целебной силы почти не имеющая, разве что возбуждающая кровь. Впрочем, для любого культиватора стоило лишь чуть-чуть повернуть циркуляцию духовной энергии, как этот эффект исчезал бесследно.

С самой минуты входа в эту комнату Фэн Ци почувствовала себя скверно. Потерев нос, она доплелась до каменной кровати, опустилась на нее и, сжав ослабевшие ладони, растерянно посмотрела на Жуань Лань:

— Наставник, мне плохо.

По идее, Трава Утки-Мандаринки не должна была на нее действовать. Она же представитель Демонической расы, да и реакция на эту траву выглядит совсем иначе.

Сейчас в ней поднималось непреодолимое желание сбросить человеческий облик, и подавить его не получалось.

Жуань Лань тыльной стороной ладони коснулась лба Фэн Ци, проверила пульс на ее запястье и нахмурилась:

— Дело не в Траве Утки-Мандаринки.

Лицо Фэн Ци пылало. Она захлопала неестественно влажными глазами, затравленно озираясь по сторонам:

— Здесь точно что-то есть. — Бормоча это, она вцепилась в ладонь Жуань Лань и принялась бессознательно тереться о нее щекой.

Комната была крошечной, всё в ней просматривалось с первого взгляда. Жуань Лань не стала отнимать руку, внимательно шаря глазами по зарослям травы Утки-Мандаринки — и впрямь заметила нечто иное.

Среди стеблей притаился обрывок высохших, пожелтевших ветвей и листьев, подозрительно напоминающий... Повернув голову обратно, она произнесла:

— Здесь еще и Актинидия полигамная.

Фэн Ци растерянно моргнула:

— Что это?

— Обычная трава, — Жуань Лань сообразила что-то и добавила: — Но кошки ее очень любят.

Кошки очень любят... Неужели что-то вроде кошачьей мяты? Фэн Ци вытаращила глаза, застыла, глядя на Жуань Лань, а затем резко завалилась на каменную кровать, уткнулась лицом в согнутый локоть и простонала глухим голосом:

— Уберите ее скорее!

Будет просто позорно, если она потеряет контроль и прямо здесь обратится кошкой.

— Терпеть не могу этот запах, — простонала Фэн Ци и тут же, не удержавшись, жадно втянула носом воздух.

Поскольку листья уже высохли и от малейшего прикосновения рассыпались в пыль, Жуань Лань просто обернула их плотным коконом духовной энергии. На ее пальцы случайно попала пара крупинок; она поднесла ладонь к лицу, принялась, но не уловила ни малейшего запаха, недоумевая, почему Фэн Ци отреагировала так бурно.

Каменная кровать была занята Фэн Ци наполовину, и Жуань Лань просто прислонилась спиной к стене. Опустив взгляд на черные волосы девушки, она посидела так немного, протянула руку, подцепила одну прядку и с удивлением отметила, насколько та мягкая на ощупь.

— Где ты откопала то кольцо? — тихо спросила Жуань Лань.

Фэн Ци зажмурилась, потерлась лбом о тыльную сторону ладони и пробормотала:

— В той самой комнате. Вы оба не заметили, а я под подобрала.

Стоило Жуань Лань заикнуться о кольце, как хаос в голове Фэн Ци слегка прояснился. Оперевшись на локоть, она приподнялась, посмотрела на Жуань Лань сияющими, полными надежды глазами и выпалила:

— Открой, посмотри!

В этом кольце скрывались несметные сокровища, а те три сундука в первой комнате были лишь пылью в глаза.

Жуань Лань не спешила проверять кольцо. Вместо этого она подалась вперед, приподняла подбородок Фэн Ци и в упор спросила:

— Ты мне не солгала?

Фэн Ци глуповато уставилась на нее, пошевелила носом, будто уловив какой-то манящий аромат, и опустила взгляд на руку Жуань Лань. Мозг еще не успел отдать приказ, а она уже обхватила чужую ладонь обеими руками и принялась тереться о нее щекой.

Температура тела Фэн Ци после входа в комнату заметно подскочила, и жар, исходивший от ее

кожи, заставил сердце Жуань Лань пропустить удар. Инстинктивно она ткнула пальцем девушку в шею, и Фэн Ци тут же безвольно обмякла, потеряв сознание.

Жуань Лань опустила глаза, растерянно глядя на собственные ладони, а затем на Фэн Ци. Поразмыслив немного, она достала платок, смочила его водой, насыщенной духовной энергией, и бережно положила Фэн Ци на лоб.

С тех пор как они ступили на землю Бессмертной обители, Фэн Ци только и делала, что переворачивала ее представления о себе с ног на голову.

В Долине Пяомяо она считала Фэн Ци ученицей с отличными задатками, но заурядным талантом. И лишь благодаря послушному нраву да проснувшемуся чувству ответственности наставницы она искала любые способы поднять уровень ее культивации.

Но здесь Фэн Ци преподнесла ей слишком много сюрпризов — будь то духовные камни, Камни Бессмертных или то недавнее кольцо. Больше всего же Жуань Лань поразило то, что Фэн Ци вообще смогла проникнуть в это тайное царство.

Ведь все те ученики снаружи, включая Лю Чэн, перешагнуть через преграду не смогли.

Неужели дело и впрямь в ее особой конституции? Достав накидку, Жуань Лань укрыла ею Фэн Ци, еще пару мгновений молча смотрела на нее, а затем извлекла то самое кольцо, чтобы наконец изучить его содержимое.

Пока механизм каменной двери не накопит достаточно духовной энергии, открыть ее не удастся, так что спешить с уходом Жуань Лань не собиралась.

Кольцо оказалось пространственным магическим артефактом: внутреннее пространство было весьма просторным, и большую часть кладки составляли Камни Бессмертных — штук сто, не меньше. Кроме них, там лежали пучки трав и три нефритовых флакона.

Жуань Лань вытащила флаконы, откупила один и принялась. Ее зрачки слегка сузились: неужели это Десятитысячелетняя нектарная жидкость? Легендарное зелье, способное одной лишь каплей прибавить десятки лет культивации.

Всего в кольце обнаружилось три нефритовых флакона. Открыв их по очереди, Жуань Лань обнаружила, что один из них пуст, а в двух оставшихся плещется в общей сложности четыре капли.

Нынешний поход в Бессмертную обитель принес поистине сказочный улов. Спрятав флаконы обратно в кольцо, Жуань Лань покосилась на продолжавшую спать Фэн Ци, протянула руку, убрала прилипшую ко лбу прядь волос и тихо произнесла:

— Половину оставляю тебе. Твой вклад здесь больше всех.

Каковы бы ни были тайны Фэн Ци, судя по ее отношению, вредить она не станет.

Придя в себя, Фэн Ци все еще ощущала в голове легкую муть. Приподнявшись на каменной кровати, она почувствовала на шее что-то постороннее, рефлекторно схватила это и обнаружила платок.

— Очнулась? — Жуань Лань, стоявшая у зарослей Травы Утки-Мандаринки, обернулась на шорох.

Фэн Ци заторможенно кивнула, зажав платок в руке. Ей казалось, что даже после пробуждения в воздухе всё еще витает тонкий дух Актинидии полигамной, отчего нос нестерпимо зачесался.

Жуань Лань подошла к постели, легко прикоснулась тыльной стороной ладони к шее Фэн Ци и, заметив, что температура тела той снова ползет вверх, слегка нахмурилась:

— Я же избавилась от всей Актинидии полигамной и руки вымыла.

— Но запах все равно остался, — уныло протянула Фэн Ци. Прижав платок к носу и втягивая исходящий от него родной запах Жуань Лань, она почувствовала себя чуточку лучше.

Ни в коем случае нельзя выдавать себя перед Жуань Лань, думала Фэн Ци, опуская голову. В этот момент в ее волосах на мгновение мелькнули и тут же исчезли кошачьи ушки — так быстро, будто это померещилось.

Глаза Жуань Лань расширились. Она молниеносно перехватила Фэн Ци за запястье, заглянула в ее растерянные глаза и после короткой паузы произнесла:

— Я видела... твои уши...

Уши? Фэн Ци машинально коснулась головы и с заторможенным видом переспросила:

— Что с ними?

Бви брови Жуань Лань сошлись на переносице. Словно что-то сопоставив, она блеснула глазами и в следующее мгновение выложила всю Актинидию полигамную, которую незадолго до этого убрала в Пространственный духовный камень.

Фэн Ци в ужасе уставилась на внезапно появившиеся растения:

— Нет... убери... мяу!

Достаточно густой для Фэн Ци запах Актинидии полигамной мгновенно заполнил пространство. Бежать было некуда, и закономерным итогом стало то, что она без всяких

предупреждений обратилась в истинный облик: одежда слоями опала вниз, и в складках ткани обнаружился мягкий черный котенок размером с ладонь, с хвостом куда длиннее собственного туловища.

Жуань Лань молча убрала Актинидию полигамную обратно. Раздвинув одежду, она уставилась на барахтающегося внутри черного котенка и впервые в жизни растеряла все слова.

Эту черную кошку она видела уже дважды — еще там, в Долине Пяомяо.

Котенок ословело выкарабкался из вороха одежд и принялся кататься туда-сюда по каменной кровати. Жуань Лань с непроницаемым лицом сверлила ее взглядом, пока та едва не свалилась с края, и тогда все же протянула руку, подхватив малышку.

Котёнок вцепился лапками в руку Жуань Лань, приоткрыл пасть и принялся беззлобно кусать ее за палец, не рассчитывая силу.

Возившись в таком дурацком угаре добрых полчаса, черная кошка наконец протрезвела. Подняв голову и оценив выражении лица Жуань Лань, она тихонько разжала лапки, отпустила палец, повернулась к девушке хвостом и снова зарылась в одежды.

— Можешь принять человеческий облик? — осведомилась Жуань Лань, глядя на подрагивающий ворох ткани.

На душе у Фэн Ци скребли кошки. К счастью, в голосе Жуань Лань не звучало убийственной жажды, так что, немного успокоившись, она с опаской вернула себе человеческий вид.

Стоя к Жуань Лань спиной, она кое-как натянула одежду. В голове царил полный кавардак — она совершенно не представляла, как ей оправдываться.

— Ты — кошка-демон? — тихо спросила Жуань Лань, глядя на спину Фэн Ци.

Руки Фэн Ци, застегивавшие пуговицы, замерли. Вспышка озарения пронзила ее мозг, и она медленно кивнула:

— ...Да. — Пока она не станет использовать демоническую энергию, никто и не догадается, что она принадлежит к Миру Демонов.

Хотя статус кошки-демона... Фэн Ци медленно повернулась и уныло воззрилась на Жуань Лань:

— Наставник, вы ведь не изгоните меня из секты?

Ни в Море Людей, ни в Море Демонов демонов не жаловали: их было мало, силами они обладали посредственными, и те редкие особи, что появлялись на свет, обычно заканчивали

жизнь слугами в домах культиваторов.

Ни одна крупная секта не приняла бы демона в ученики.

К счастью, здешние культиваторы знали о демонах крайне мало и тем более не умели отличать их от обычных духов-зверей.

Сердце Фэн Ци, казалось, готовое выпрыгнуть из груди, наконец вернулось на место. Затаив дыхание, она ждала ответа Жуань Лань, мысленно проклиная себя за то, что не устояла перед соблазном Актинидии полигамной.

— Как ты вообще пробралась в Долину Пяомяо?

— ...Просто вошла, — Фэн Ци, следившая за выражением лица Жуань Лань, добавила: — Я и сама не знаю, почему никто не заметил во мне демона. Наверное, потому, что в прошлом мне довелось съесть Траву Превращения.

Жуань Лань с ног до головы окинула ее взглядом:

— Ты ела Траву Превращения?

Фэн Ци молча кивнула, а затем, подумав секунду, решила приукрасить свои заслуги:

— На самом деле я кот, приносящий удачу.

Жуань Лань молча уставилась на нее.

— Я к тому, что это мой дар, — Фэн Ци боязливо ткнула себя в нос. — Я умею чують сокровища.

Некоторые демоны действительно обладали подобными талантами, так что ее слова не звучали совсем уж невероятно, к тому же она только что помогла Жуань Лань разжиться горой ценностей, что добавляло ее словам весомости.

Стоит признать, те вещи, что Фэн Ци ранее подсунула Жуань Лань, действительно сильно ей помогли, заставив поверить в эту историю если не полностью, то наполовину.

— Зачем ты явилась в Долину Пяомяо?

Фэн Ци облизала губы и честно призналась:

— Потому что мне там нравится. В любом другом месте меня бы быстро схватили.

— Наставник... я не со зла вас обманула, — Фэн Ци подняла руку, будто принося клятву. — Я никогда вам не наврежу.

— Я поняла, — Жуань Лань отвела взгляд от Фэн Ци и равнодушно бросила, повернувшись к ней спиной: — Одевайся.

Значит, пронесло? Фэн Ци еще немного попялилась на спину Жуань Лань, чувствуя, как с души валится камень. Опустив голову, она аккуратно поправила воротник, слезла с каменной кровати и послушно встала рядом с Жуань Лань.

Та не произнесла больше ни слова — лишь протянула ей вяленого мяса, а затем снова заняла каменную кровать и погрузилась в медитацию. Фэн Ци же, ожесточенно перемалывая зубами полоску мяса, в тишине стала ждать, пока откроются двери.

Прошло ровно два дня, и каменная дверь с щелчком отворилась сама собой. Голос Чэнь Линьтяня донесся раньше, чем он сам показался на пороге:

— Старшая сестра Жуань, вы в порядке?

Вынырнув из медитации, Жуань Лань бросила взгляд на Фэн Ци, которая неизвестно сколько проспала прямо рядом с ней, и отозвалась стоящему за дверью Чэнь Линьтяню:

— Всё в порядке.

Фэн Ци поднялась с постели, и последние крошки сна испарились вместе с появлением Чэнь Линьтяня. Она отступила за спину Жуань Лань, стараясь не попадаться на глаза Чэнь Линьтяню ни с какого ракурса.

Войдя в комнату, Чэнь Линьтянь сразу уперся взглядом в ковер из Травы Утки-Мандаринки. Легко удивившись, он тут же перевел глаза на Жуань Лань и Фэн Ци: обе были хороши собой настолько, что не уступали никому, — одна холодная, другая мягкая, но вместе они составляли на редкость гармоничную картину.

— Кроме этой Травы Утки-Мандаринки, здесь ничего нет, — бросила Жуань Лань, нимало не заботясь о том, поверит ли Чэнь Линьтянь, и первой покинула каменную комнату, увлекая за собой Фэн Ци.

<http://bllate.org/book/21762/2250411>